

756

ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ.

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА.

20/II 32

ПО СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Записки Художника.

Л. Е. Дмитриева-Кавказскаго.

Съ 199 рисунками автора.

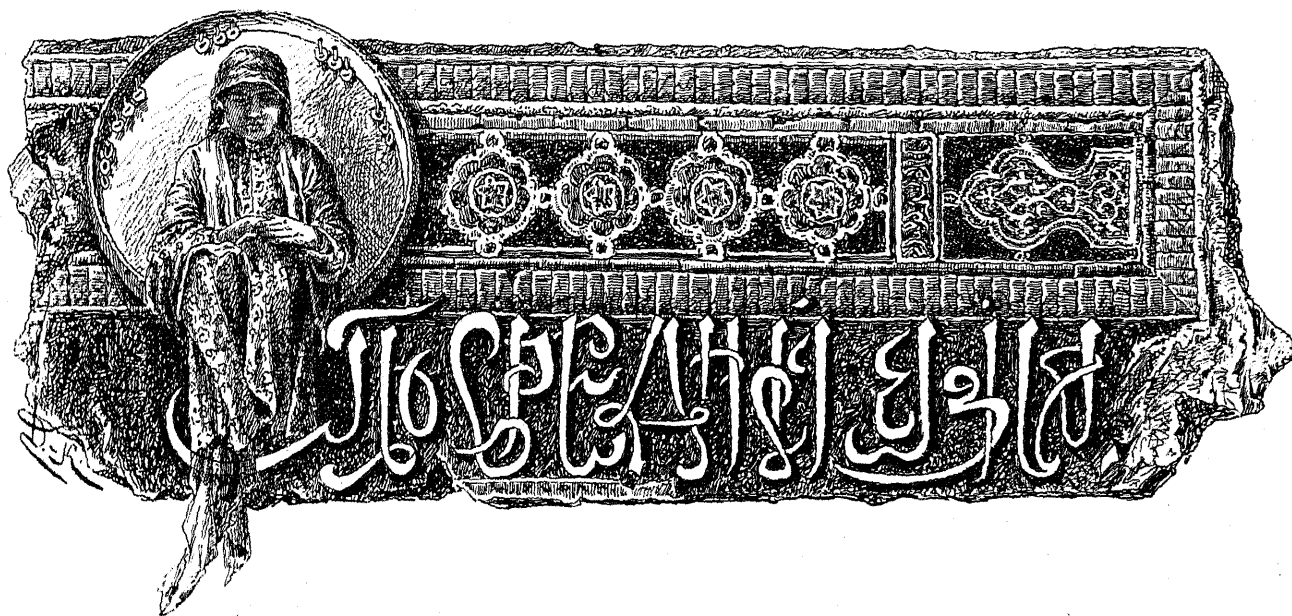
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРІЕНА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1-го сентября 1894 г

Типографія Эдуарда Гоппе,
53. Вознесенскій проспектъ 53.

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887—1888.

ОТЪ БАКУ ДО ЧАРДЖУЯ.

Дорингъ.

Писывая мои впечатлѣнія и наблюденія, я не буду прибѣгать къ какому бы то ни было источникамъ, не буду приводить выдержки изъ книгъ различныхъ путешественниковъ и ученыхъ, бывшихъ раньше меня въ этихъ краяхъ. Я опишу только то, что увижу самъ, и опишу такъ, какъ самъ понялъ и какое впечатлѣніе воспринялъ отъ увидѣннаго и пережитаго на мѣстѣ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ Средней Азій, хочется сказать нѣсколько словъ о восхитительномъ перѣздѣ черезъ Каспійское море. Это плаваніе было такъ хорошо, море было такъ чудно, что трудно воздержаться отъ воспоминаній о немъ.

Въ Баку стояла страшная жара. Перевравшись изъ гостиницы на пароходъ, можно было, даже находясь у раскаленнаго берега, свободно дышать морскимъ воздухомъ, хотя съ прибавленіемъ запаха нефти, и мечтать о скорѣйшемъ отплытіи въ море; хотѣлось поскорѣе уйти отъ этого горячаго берега, пропитаннаго и закопченнаго нефтью; хотѣлось отдохнуть отъ томящей жары; хотѣлось чувствовать ласку морского вѣтерка. Тяжело смотрѣть на эту обычную суетню подъ палящимъ солнцемъ у парохода, отходящаго въ море съ пассажирами и грузомъ. Тутъ спокойно сидишь, да еще на верху рубки, подъ прикрытіемъ тента — и то тяжело, душно; а каково

По Средней Азій.

Тевинскій ханъ.

Кибитка-станція.

этимъ несчастнымъ, что таскаютъ тюки и бочки, буквально обливаясь потомъ! Впрочемъ, носильщики (муши) — по большей части персы — народъ здоровый, сильный и веселый въ работѣ.

Наконецъ-то пароходъ наполнился, и грузомъ, и пассажирами. Звонокъ — и мы двинулись...

Боже мой, какая чудная вода въ Каспій! удивительно красивъ яркій зеленый цвѣтъ, не вѣрится, что вода его потеряетъ, если зачерпнуть ее въ сосудъ. А въ даль посмотришь — дивнаго цвѣта бирюза. Часами я смотрѣлъ за корму, любясь этой сказочной красотой игры цвѣтовъ моря, мѣняющагося подъ колесами парохода. Въ этой бурлящей водѣ что-то чарующее. Въ морѣ чувствуешь себя немного легче, прохладнѣе, но именно — немного — при этой совершенной тишинѣ въ воздухѣ и палящемъ солнцѣ. Море — какъ зеркало, говорятъ обыкновенно; здѣсь это сравненіе не подходитъ: это не зеркало, а необъятной величины отшлифованная дивная бирюза. Мѣстами на поверхности воды плаваютъ нефть, переливаясь цвѣтами радуги, какъ темный перламутръ.

Ночь была тоже совершенно тихая и темная; синяя глубина неба густо усыяна ярко свѣтящимися звѣздами, которыя совершенно ясно отражаются въ морѣ. Свѣтлой ясной полосой тянется по небу млечный путь, тоже отражающійся въ водѣ. Не хочется ух-

«Муши» — носильщики.